

Е Сянь взглянул на серьёзное лицо Тан Чжи и, поняв, что тот беспокоится за него, согласился.

Они пришли в ресторан, взяли отдельный кабинет и, закрыв дверь, Су Чжэнь, едва сдерживая ярость, уселась напротив сына и незнакомого мужчины. Чем дольше она смотрела, тем сильнее кипела. Наконец, с трудом подавив гнев, она выпалила:

— Ну, рассказывайте! Что между вами происходит?

Е Сянь с недоумением посмотрел на женщину, номинально считающуюся его матерью:

— Су Чжэнь, а с какой стати мы должны вам что-либо объяснять?

— Я твоя мать! — вскричала она, вскакивая и ударяя ладонью по столу. Её бесило, что сын может разговаривать с ней подобным тоном.

— Мать? Су Чжэнь, я назвал вас матерью лишь потому, что никогда раньше этого не делал. В моей памяти матери попросту не существовало. Я сделал это из вежливости — с детства не произносил этих слов и просто хотел попробовать. Но ваши слова заставили меня пожалеть об этом. Теперь я лишь рад, что вас не было в моей прежней жизни. — Е Сянь улыбался холодно и отстранённо, но Тан Чжи чувствовал, как сильно дрожит его рука, которую тот сжимал.

— Ты! Как ты смеешь так говорить? Неудивительно, что ты гомосексуалист! Всё это твой отец!
— едва она договорила, Е Сянь резко вырвал руку из ладоней Тан Чжи и грохнул по столу так, что Су Чжэнь взвизгнула от испуга. Тан Чжи тут же встал, чтобы удержать его.

— Су Чжэнь, во-первых, я уважаю вас как пожилого человека. Во-вторых, как женщину, которая меня родила. В-третьих, просто как женщину. Поэтому я не стану поднимать на вас руку. Но это не значит, что я не позволю это сделать другим. Советую вам тщательнее подбирать слова! — его узкие красивые глаза излучали угрозу, а ледяной тон заставил Су Чжэнь содрогнуться.

Она тут же опомнилась и внутренне стала корить себя за то, что позволила сыну себя запугать. Собравшись, она постаралась взять себя в руки.

— Е Сянь, я твоя мать.

— Хватит уже прятаться за этот статус, — с раздражением махнул рукой Е Сянь, снова усаживаясь рядом с Тан Чжи. — Вам ещё что-то нужно? Говорите быстрее, пожалуйста. Нам ещё выбирать вещи для обустройства нового дома.

— Что? Чьего дома? Вашего? Вы что, женитесь? — Су Чжэнь уставилась на них в полном изумлении. — Нет! Я не согласна!

— Кажется, вы не вправе решать, — холодно ответил Е Сянь, подзывая официантку. Он сделал заказ и попросил подавать блюда только после того, как эта женщина уйдёт.

— Е Сянь, ты не можешь так со мной обращаться! Я твоя мать! — слова Су Чжэнь заставили официантку бросить на неё косой взгляд. Та, находясь неподалёку, слышала весь разговор и теперь испытывала к этой женщине, называвшей себя матерью Е Сяня, лишь отвращение. Ни капли воспитания, хоть и одета с ног до головы в бренды. «Золото снаружи, гниль внутри», — мелькнуло у неё в голове, пока она шла на кухню.

— Я уже всё сказал и повторять не буду. Если вам есть что сказать — говорите скорее. Мы

заняты, — ледяным тоном произнёс Е Сянь.

Лицо Су Чжэнь покраснело, затем побелело. Ей было неловко. Она не ожидала, что сын так откровенно выкажет ей своё пренебрежение.

— Сяньсянь... — она сделала жалобное лицо.

Увидев это, Е Сянь нахмурился, но промолчал.

— Сяньсянь, я знаю, что виновата перед тобой. Но ты должен простить маму. Тогда я просто не знала, что делать... Все эти годы ты страдал... — Су Чжэнь решила сыграть на родственных чувствах.

Е Сянь вздохнул:

— Су Чжэнь, вы виноваты не передо мной. Напротив, я счастлив, что моё детство, отрочество и юность прошли без вашего присутствия. Спасибо вам!

— Сяньсянь, зачем ты так жесток? Мама же тебя любит! — на её глазах выступили слёзы. Они блестели, по щекам катились, но у Е Сяня не возникло ни малейшего желания её защитить.

Напротив — ему стало ещё противнее.

— Су Чжэнь, если вам больше нечего сказать, пожалуйста, уходите. Мы хотим поесть, — Е Сянь начал выпроваживать её. Он не желал видеть эту женщину ни секунды дольше. Он был благодарен ей за то, что она дала ему жизнь, но это не повод относиться с почтением к той, что бросила мужа и детей.

Он не ненавидел её. Он просто не хотел её видеть.

— Е Сянь, твой отец так тебя воспитал? Да, конечно, это он сделал из тебя мерзкого гомосексуалиста. Не твоя вина. В конце концов, если сын не воспитан — виноват отец.

— Су Чжэнь, если вы продолжите в том же духе, я не ручаюсь за свои действия, — Е Сянь уже отказался от вежливого обращения. Он не мог терпеть оскорблений в адрес отца.

— Ты называешь родную мать по имени! И ты считаешь, он правильно тебя воспитал?! — Су Чжэнь была в ярости.

— Не держи меня, — сказал Е Сянь Тан Чжи, но тот покачал головой, сжал его ладонь, призывая успокоиться.

— Госпожа Су, — раз уж Е Сянь обращался к ней так, он тоже не видел смысла церемониться.

— Во-первых, усопшие обрели покой, советую вам не осквернять их память. Во-вторых, наша любовь не нуждается в оценках со стороны. Даже если вы — номинальная мать Е Сяня.

— Да кто ты такой, чтобы так со мной разговаривать?! — ярость Су Чжэнь обрушилась на Тан Чжи.

Тут Е Сянь уже не сдержался.

— Су Чжэнь, прошу вас, немедленно исчезните с моих глаз. Я не желаю вас больше видеть и слышать. Пожалуйста, не нарушайте наш покой.

— Е Сянь, ты... выгоняешь меня? — Су Чжэнь не могла в это поверить.

— Кажется, я уже во второй раз это повторяю. Если вы слышали — поспешите.

— Е Сянь! — в её голосе звучали боль и обида, но он оставался непоколебим, даже не взглянув на неё.

— Е Сянь, я не позволю вам пожениться. Я сказала — и сделаю, — бросила Су Чжэнь напоследок.

— Что ж, госпожа Су, если вы посмеете что-либо предпринять, ваша жизнь превратится в ад. Я тоже сказал — и сделаю, — ледяной взгляд Е Сяня заставил Су Чжэнь ёкнуло. Когда этот малыш превратился в столь опасного мужчину, один взгляд которого заставляет содрогнуться? Или это она сама себя накрутила?

— Е Сянь, я тебе не верю.

— Тогда попробуйте. Посмотрим, кто окажется сильнее. Я не против разорить компанию вашего мужа и разрушить вашу жизнь. Поверьте, я больше не тот младенец, которого можно было так легко бросить.

Су Чжэнь не нашла, что ответить. Схватив свою сумку LV, она выскочила из кабинета.

На выходе она столкнулась с официанткой, фыркнула, высокомерно вскинула подбородок и удалилась.

Официантка лишь покачала головой, но, сохранив улыбку, вошла в кабинет. Внутри сидели два красавца. Пусть и пара, но глаз порадовать они могли.

— Могу я подать блюда, господа?

— Да, пожалуйста, — Е Сянь вновь обрёл обаятельную улыбку. Официантка, слегка покраснев, быстро ретировалась.

В кабинете снова остались только двое. Е Сянь обнял Тан Чжи, чувствуя страшную усталость. Весь этот разговор истощил его до предела. Он ни за что не мог представить, что его мать окажется такой.

Её слова были отвратительны. Она совсем не походила на нежную и добрую женщину, которую он себе воображал.

Впрочем, разве могла нежная и добрая женщина бросить их с сестрой и сбежать?

Тан Чжи обнял Е Сяня, мягко похлопывая по спине, делаясь с ним силой.

Его любимый всё это время сдерживался. Да и он сам еле сдерживался. Его собственная мать умерла, едва родив его, но по рассказам отца и старшего брата он знал — она была доброй, любящей женщиной. Он думал, мать Е Сяня должна быть такой же, ведь сам Е Сянь был полон доброты и чуткости.

Но сегодняшняя встреча полностью разбила этот образ.

После душа Е Сянь сидел на краю кровати, то поднимая телефон, то опуская его. Тан Чжи, выйдя из ванной, увидел, как его любимый, хмурясь, снова откладывает аппарат.

— Что случилось?

Е Сянь поднял на него глаза:

— Думаю, рассказать ли сестре о встрече с той женщиной.

<http://bllate.org/book/16263/1463549>